

Борисов Ю. П. Эпические формулы с матричной конструкцией: от устойчивости в структуре к референтности в сознании (на примере образа богатыря в якутском олонхо) / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 213—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-213-230.

Borisov, Yu. P. (2020). Epic Formulas with a Matrix Construction: from Stability in Structure to Reference in Consciousness (Image of a Hero in the Yakut Olonkho). *Nauchnyi dialog*, 10: 213-230. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-213-230. (In Russ.).

УДК 398.22(=512.157)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-213-230

ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ С МАТРИЧНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ: ОТ УСТОЙЧИВОСТИ В СТРУКТУРЕ К РЕФЕРЕНТНОСТИ В СОЗНАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА БОГАТЫРЯ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО)¹

© Борисов Юрий Петрович (2020), orcid.org/0000-0002-0265-373X, Scopus Author ID 57193747138, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором «Лингвофольклористика» Научно-исследовательского института Олонхо, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (Якутск, Россия), olonhoman@mail.ru.

Изучаются сложные процессы, задействованные в порождении сказителем образа богатыря и восприятии этого образа эпической аудиторией. Проводится комплексный анализ эпических формул с матричной конструкцией с целью выявления их моделей референции. Новизна работы заключается в том, что в ней впервые затронуты проблемы речемыслительной деятельности человека на материале эпических формул якутского олонхо. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что при раскрытии образа богатыря сказителем в качестве референта используются параллели: свойство материала / свойство образа. Отмечается, что, в свою очередь, реципиенты расшифровывают эти конструкции благодаря фоновому знанию о референте, в частности, о свойстве описываемого материала, которое мысленно соотносится с образом богатыря. По мнению автора, сама структура организации матричных конструкций не позволяет олонхосуту полностью заменить компоненты, образующие референт. Более того, утверждается, что структура анализируемых конструкций игнорирует даже гендерные отличия в описании образа женщин-богатырок. Указывается, что описанные процессы, когда сказитель декларирует те или иные анализируемые эпические формулы, происходят в очень сжатое время.

Ключевые слова: образ богатыря; эпические формулы с матричной конструкцией; референт; сознание; порождение и восприятие; категоризация; оперативная и долговременная память; когнитивно-матричный анализ.

1. Введение

Цель статьи состоит в выявлении референтов эпических формул с матричной конструкцией для раскрытия процесса создания олонхосутом образа эпического богатыря и восприятия этого образа эпической аудиторией.

Актуальность исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка описания закодирования и раскодирования эпического содержания, в кото-

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

ром, по мнению Б. Н. Путилова, преломляются существенные стороны народного исторического опыта, народной памяти и народного осознания действительности. Именно поэтому эпические коды играют ключевую роль в понимании эпоса в целом и его отдельных текстов [Путилов, 1983, с. 176].

Известно, что язык эпоса как системное явление отличается от языка повседневного (обыденного). То есть язык эпических произведений приобретает надкоммуникативные свойства, которые исходят из амбивалентности поэтического текста и наличия в нём значимых компонентов, содержащих в себе «эстетическую информацию» [Руделев, 1979, с. 73]. Эти значимые компоненты известны лишь исполнителем олонхо (сказителем-олонхосутам) и их эпической среде (аудитории слушателей).

Исследователи эпоса сходятся во мнении о том, что в процесс эпического сказительства вовлечен не только сам сказитель, но и его аудитория. Слушателям, воспитанным в лучших традициях народнопоэтической художественной культуры, исполняемое фольклорное произведение уже известно, и они следят как за правильностью его воспроизведения в обязательных структурных элементах, так и за импровизацией исполнителя в необязательных элементах. Следовательно, можно утверждать, что восприятие произведений фольклора зависит от уровня и характера поэтической культуры «получателя» [Оссовецкий, 1979, с. 201]. Поэтому непосвященному человеку затруднительно воспринимать эпический язык.

Эпические формулы издавна вызывали интерес исследователей. В настоящее время ими установлено, что данные формулы в основном организуются с помощью ключевых и опорных слов [Артеменко, 1985, с. 4; Гринцер, 1975, с. 172]. Эпические формулы способны изменяться и часто порождают множество иных, совершенно новых формул [Лорд, 1994, с. 14]. При этом относительно эпических формул в тюркских эпосах установлено, что они организуются посредством метрического типа, заключающегося в ритмико-синтаксическом параллелизме [Жирмунский, 1964, с. 21]. Также считается, что изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха были «эпические тирады» [Ефремов, 2018, с. 59; Жирмунский, 1968, с. 32].

Кроме стандартных эпических формул, в якутском олонхо содержатся формулы, образованные посредством матричной конструкции. Относительно этих формул в системе якутской сказительской традиции нами было установлено, что в них основной организующей единицей является матрица ритмико-синтаксического параллелизма, в которой ключевые слова и словосочетания составляют основу, и на эту основу называются элементы, подверженные вариации: «Именно благодаря матричной конструкции в якутском олонхо сохраняют свою устойчивость универсальные эпические формулы и типические места, способные переходить из одного текста в другой без особого изменения своей структуры и семантики» [Борисов, 2019, с. 113].

2. Основные термины и методология исследования

В настоящем исследовании для обозначения эпических формул со сложной структурой, которые не укладываются в традиционное описание, мы используем вслед за И. А. Оссовецким термин *матричная конструкция* [Оссовецкий, 1979,

с. 214], который мы понимаем как шаблонные, повторяющиеся в разных текстах без существенных изменений конструкции эпических формул. Эти конструкции образуются на основе главенствующих организационных принципов якутского олонхо: ритмико-синтаксического параллелизма и аллитерации.

Более того, принцип параллелизма в фольклорных произведениях Л. А. Астафьевой оценивается как суперструктура по отношению к художественно-изобразительной системе первого типа: «Двучленные и многочленные эпитетные сочетания, входящие в эту систему, передают зрительный образ либо эмоционально оценивают его. Система второго типа предполагает соположение двух или нескольких образов и выявление на основе их сходства или подобия (а иногда и отрицания) существенного признака образной, психологической либо функциональной характеристики» [Астафьева, 1981, с. 89].

Подобные формулы, организованные посредством ритмико-синтаксического параллелизма, исследователи обозначают различными терминами, отличающимися друг от друга. Например, Е. Б. Артеменко исходя из того, что на основе параллелизма строятся структуры песенных стихов, рассматривает параллелизм как «способ-модель» организации песенных синтаксических единств [Артеменко, 1977, с. 56]. Вслед за ней В. Е. Майногашева пользуется термином *эпические клише*: «Такие клише тяготеют к устойчивым стилистическим формулам и с незначительной вариативностью повторяются в повествовании при раскрытии “общих мест” действия ... Многократная повторяемость устойчивых формул-клише в ходе повествования создает видимость статичности эпического повествования, которое отличается внутренней динамикой развития действий» [Майногашева, 1988, с. 525].

Однако с обозначением эпических формул с матричной конструкцией как *эпических клише* мы не согласны, так как эпические формулы, по справедливому замечанию А. Б. Лорда, — это «не окостеневшие клише», а «живые» формулы, способные порождать множество новых формул [Лорд, 1994, с. 14].

В этом аспекте важны наблюдения Н. Н. Болдырева по поводу толкования матричной конструкции. Он считает, что многоаспектное знание репрезентируется посредством объединения множества различных контекстов его возможного осмысления. Многоаспектность этого знания исходит из его интегративного формата. Исследователь это явление маркирует термином *когнитивная матрица*, которая обозначает систему взаимосвязанных когнитивных контекстов [Болдырев, 2009, с. 47].

Определившись с используемыми основными терминами, обозначим применяемые в настоящем исследовании подходы и методы.

Ввиду того, что в процессе исполнения эпоса сказителем задействована и эпическая аудитория, мы попытаемся проанализировать особенности референции при создании олонхосутом образа эпического богатыря и восприятия этого образа эпической аудиторией. Для решения задачи был применен антропологический подход, который тесно связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения и восприятия, воздействия на слушателя в деривационном аспекте. В частности, для анализа были важны наблюдения исследователей психолингвистического и когнитивного направлений в рамках антропологического подхода.

С точки зрения психолингвистики текст рассматривается как двуединый процесс порождения / восприятия, лежащий в основе коммуникативной деятельности: «Порождение и восприятие текста — это две стороны его динамической природы. Исследование текста со стороны говорящего (автора) и слушающего (читателя) является динамическим, поскольку имеет целью раскрыть психологические механизмы текстообразования» [Стекольников, 2014, с. 31].

Однако представители когнитивной лингвистики выделяют третий компонент коммуникации: «Понимание любого языкового выражения не может проходить в две стадии: возникновение (рецепция) знака для слушающего → идентификация референтом полученного знака. Необходим третий компонент, а именно способ соотношения референтом данного знака со своим референтом. Присутствие этого компонента делает возможным обозначение одного и того же феномена действительности посредством разных языковых выражений. Таким образом, референт можно представить как сущность, лежащую вне пределов языка, в то время как смысл является именно лингвистической сущностью и как бы пролагает путь во внеязыковую реальность, к референту» [Алимурадов, 2006, с. 9]. Также, по мнению О. В. Емельяновой, непосредственные отношения к референции имеют важнейшие когнитивные феномены, детерминирующие языковую форму, к которым исследователь относит структуры представления знаний, естественную категоризацию, долговременную и оперативную память, внимание и активацию [Емельянова, 2004, с. 62].

Здесь важно отметить, что основной теорией в когнитивной лингвистике является теория концептуализации. По определению Н. Н. Болдырева, «к теории концептуализации относятся представления о концепте как оперативной единице теоретического и / или обыденного знания, в которой осмыслен и репрезентирован опыт взаимодействия человека с миром. Другими словами, концепт — это единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [Болдырев, 2009, с. 25].

При этом процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации: «Являя собой классификационную деятельность, они различаются вместе с тем по конечному результату и / или цели деятельности. Первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй — на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [Кубрякова и др., 2014, с. 443].

В данном исследовании были использованы следующие методы: сплошной выборки, описательный; верификации, способствующий обнаружению вариантов эпических формул; компонентного анализа, позволяющий изучить функциональную специфику ключевых слов и их значений в контексте эпической формулы; контекстуального анализа при выявлении семантической нагрузки эпических формул; моделирования, способствующий установлению референта.

Кроме того, изучение многоаспектных знаний матричного формата предполагает использование когнитивно-матричного анализа, который впервые был приме-

нен Н. Н. Болдыревым и представляет собой систему исследовательских приемов. Для достижения цели нашего исследования мы используем некоторые из них, в частности, описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений, а также анализ языковых механизмов и конкретных средств актуализации этих значений на функциональном уровне [Болдырев, 2009, с. 62].

Таким образом, изучение эпических формул с матричной конструкцией в аспекте их референтности и применение новых методов исследования могут дать интересные результаты.

3. Комплексный анализ эпических формул, образованных на основе матричных конструкций

Прежде чем приступим к анализу, отметим, что, если провести опрос среди современного населения республики: «Как же выглядит богатырь олонхо?», вне всякого сомнения, большинство респондентов будут ассоциировать богатыря олонхо с образом былинных богатырей — Ильей Муромцем или Алешей Поповичем. А как же в якутском олонхо сказители представляли богатыря и как их воспринимали слушатели? Именно на эти вопросы мы постараемся дать ответы.

Эпические формулы, описывающие бессмертие богатыря

№	Примеры	Перевод
1.	<i>Өлбөт үйэлээх,</i> <i>Быстыбат тыыннаах, ...</i> [УДБ, с. 43].	С вечной жизнью, С бессмертной душой ¹ ...
2.	<i>Өлбөт үөстээх,</i> <i>Быстыбат тыыннаах,</i> <i>Тохтубат хааннаах, [ААТ, с. 196].</i>	С нелопающейся аортой, С бессмертной душой, С непроливающейся кровью ...
3.	Өспөт тыыннаах, <i>Өлбөт үөстээх</i> [КД, с. 234].	Неугасаемую душу И дух бессмертный имеющий [КД, с. 235]
4.	<i>Өлбөт үөстээх,</i> <i>Быстыбат тыыннаах</i> киһи эбит ... [СЛБД, с. 145].	С нелопающейся аортой, С бессмертной душой он был человек ...
5.	<i>Өлбөт үйэлээх,</i> <i>Быстыбат тыыннаах ...</i> [ХДж, с. 149].	С вечной жизнью, С бессмертной душой ...
6.	<i>Өлбөт өһүктээх,</i> <i>Быстыбат тыыннаах ...</i> [ЮК, с. 69].	С незабвенной судьбой С бессмертной душой ...
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт: → бессмертие богатыря (Жизнь / душа = неподверженность разрушениям)		

Как видно из примеров, формулы, описывающие бессмертность богатыря, в большинстве случаев образуются на основе двучленного ритмико-синтаксиче-

ского параллелизма, где матричная конструкция создается посредством дословного повторения вариативных аналогичных словосочетаний: *өлбөт үйэлээх* ‘с вечной жизнью’ / *өлбөт үөстээх* ‘с нелопающей аортой’ (*үөс* — синонимический вариант *сис үөһэ* ‘главная артерия, аорта’) и устойчивого словосочетания: *быстыбат тыыннаах* ‘с бессмертной душой’.

Следует отметить, что в примере № 3 ключевые словосочетания поменялись местами и, как следствие, нарушена устойчивость второго члена, где вместо ключевой лексемы использован ее синонимичный вариант: *өспөт тыыннаах* ‘с неугасающей душой’. В примере № 6 также просматривается аналогичная замена второго компонента первого члена: *өлбөт өһүктээх* ‘с незабвенной судьбой’. А в примере № 2 введен аналогичный с ключевым словосочетанием третий член: *тохтубат хааннаах* ‘с непроливающей кровью’.

Посредством этих эпических формул сказитель, благодаря сочетанию отсылки к нематериальному (неощутимому: жизнь, душа) и материальному (ощутимому), создает образ бессмертности богатыря олонхо. Здесь референт просматривается на ассоциативном уровне посредством сравнения человеческой жизни с предметным миром, который подвержен различным видам разрушения. Именно неподверженность этим видам разрушения отождествляется с бессмертностью богатыря олонхо.

В этих примерах эпическая формула описания внешнего облика богатыря олонхо образована посредством матричной конструкции, где все элементы ритмико-синтаксического параллелизма подобраны строго по принципу аллитерации и соединены между собой дословным повтором ядерной лексемы: *тиит* ‘лиственница’ или ядерного словосочетания *тиит курдук* ‘словно лиственница’, который также способствовал их особой устойчивости. При этом в примере № 1 используется эквивалент ядерного словосочетания: *мас курдук* ‘словно дерево-лиственница’. Когда речь идет о строительном материале, обычно под лексемой *мас* ‘дерево’ в большинстве случаев подразумевается лиственница — самый распространенный строительный материал.

Кроме того в примерах № 2 и 3 в матричных конструкциях содержатся дополнительные члены, в которых употреблены аналогичные словосочетания: *бэрэбинэ тиит* / *бэрэбинэлээбит тиит* ‘лиственничное бревно’, указывающие на дородность богатыря. Здесь следует отметить, что олонхосуты В. М. Новиков и У. Г. Нохсоров оба были яркими представителями амгинской локальной сказительской традиции и потому, возможно, в этих примерах прослеживается внутрилокальная преемственность, нехарактерная для общепэпической традиции.

Здесь важно вспомнить о традиционном жилье якутов в период активного бытования якутского олонхо. В те стародавние времена якуты жили в постройках юртах-балаганах (четырёхугольные жилища, напоминающие собой строения в виде усечённой пирамиды), которые сооружались из разнокалиберных лиственниц. Для каркаса и сводов использовались толстые бревна, а для стен массивные жерди. С учетом этого можно отметить, что когда в балагане олонхосут изображал персонажа богатыря, сравнивая его части тела с разновидностями обработанной лиственницы, то в сознании слушателей описываемые явления представляли собой промежуточные (фоновые) когнитивные элементы сравнения, из которых и

Эпические формулы, описывающие внешний облик богатыря

№	Примеры	Перевод
1.	<i>Суллаабыт тииит курдук сотолоох, Уолах мас курдук уллуктаах, Хастаабыт мас курдук харылаах, Бысталаабыт тииит курдук былчыннаах ...</i> [СЛБД, с. 32].	Голени словно оголенные лиственницы, Ступни словно крепкие лиственницы, Запястья словно вычищенные лиственницы, Мускулы словно обрубленные лиственницы ...
2.	<i>Бысталаабыт тииит быччыннаах, Хастаабыт тииит харылаах, Суллаабыт тииит сотолоох, Бэрэбинэ тииит бэйэлээх;</i> [ТДж, с. 43]	Мышцы словно обрубленные лиственницы, Запястья словно вычищенные лиственницы, Голени словно оголенные лиственницы, Сам словно лиственничное бревно ...
3.	<i>Бысталаабыт тииит быччыннаах, Суллаабыт тииит сотолоох, Хастаабыт тииит харылаах, Бэрэбинэлээбит тииит бэдик бэйэлээх ...</i> [ДБ, с. 42].	Мышцы словно обрубленные лиственницы, Голени словно оголенные лиственницы, Запястья словно вычищенные лиственницы, Сам словно бревно из лиственницы ...
4.	<i>Хастаабыт тииит курдук Харылаах, Бысталаабыт тииит курдук Быччыннаах, Суллаабыт тииит курдук Сотолоох</i> [КД, с. 190].	Словно лиственницы без коры, [могучие] руки имеющий, Словно лиственничные обрубки, [плотные] мышцы имеющий, Словно ошкуренная лиственница, [стройные] ноги имеющий ... [КД, с. 191].
5.	<i>Быспытынан тииит курдук быччыннардаах, Хастаабытынан тииит курдук харылардаах, Суллаабытынан тииит курдук сотордоох ...</i> [ДжДж, с. 92].	Мышцы что древа-тиит обрубки, Предплечья что древо-тиит оголенные, Голени что древо-тиит ошкуренные ... [ДжДж, с. 93].
6.	<i>Хастаабыт тииит харыланан, Суллаабыт тииит сотолонон ...</i> [НБ, с. 211].	С запястьями словно окоренные лиственницы, С голенями словно оголенные лиственницы ...
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт: → Внешний облик (разновидности обработанной лиственницы = части тела)		

складывалось (визуализировалось) традиционное представление образа богатыря олонхо. Благодаря подобному описанию богатырь олонхо в сознании эпической аудитории приобретал наглядные характеристики, тесно взаимосвязанные с их повседневной жизнью. Рассмотрим еще один подобный пример.

№	Примеры	Перевод
1.	<i>Ус былас Үөкэйэр өттүктээх, Бизс былас Бизкэйэр биһллээх, Алта былас Дара буурай сарыннаах, [ТДж, с. 44]</i>	В три маховые сажени Высокие бедра имеет, В пять маховых сажений Тонкую талию имеет, В шесть маховых сажений Широкие плечи имеет ...
2.	<i>Ус былас өөкөйөр өттүктээх, Бизс былаас бээкэйэр биһллээх, Алта былас дада буурай сарыннаах ... [ДБ, с. 42]</i>	В три маховые сажени округлые бедра [у него], В пять маховых сажений тонкая талия [у него], В шесть маховых сажений плечи широкие [у него] ...
3.	<i>Бизс былас бизкэйэр биһллээх, Ус былас үөкэйэр өттүктээх ... [НБ, с. 47].</i>	В пять маховых сажений тонкую талию имеет, В три маховые сажени высокие бедра имеет ...
4.	<i>Ус былас дьөрбөгөр өттүктээх, Бизс былас бизкэйэр биһллээх, Сэттэ былас килэйэр иһннээх, Абыс былас дарайар сарыннаах ... [ЮЮ, с. 29].</i>	В три маховые сажени высокие бедра имеет, В пять маховых сажений тонкую талию имеет, В семь маховых сажений блестящую спину имеет, В восемь маховых сажений широкие плечи имеет.
5.	<i>Ус былас өрбөлдүйэр өттүктээх, Сэттэ былас холобурдаах Дьирэ буурай систээх, Абыс былас холобурдаах Дада дуурай сарыннаах эбит [ДжДж, с. 92].</i>	Три сажени маховых в бедрах, Семь сажений маховых В поясице, Восемь сажений маховых В плечах оказался ... [ДжДж, с. 93].
6.	<i>Ус былас үөкэйэр өттүктээх, Бизс былас мээкэйэр биһллээх, Алта былас дарайар сарыннаах, Түөт былас кулугур моойноох ... [СКК, с. 9].</i>	С высокими бедрами в три маховые сажени, С гибкой талией в пять маховых сажений, С широченными плечами в шесть маховых сажений, С прямой шеей — в четыре маховые сажени ... [СКК, с. 287].
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт → Внешний облик (числительные / маховая сажень = части тела)		

В представленных шести примерах матричная конструкция эпической формулы образована на основе двучленных и многочленных ритмико-синтаксических параллелизмов. При этом выделение особых ключевых лексем и словосочетаний не представляется возможным, так как почти вся основа параллелизма составляет матрицу (см. примеры № 1, 2, 3). В этой матричной структуре наблюдается вариация только на уровне звуковой гармонии гласных в эквивалентных лексемах: *үөкэйэр / өөкөйөр* ‘высокие’, которая никак не влияет на их содержание.

Однако в других примерах обнаруживается, что из этой строго оформленной матричной структуры вычлняются ядерные синтагмы: *Бизс былас бизкэйэр би-иллээх* ‘В пять маховых сажень тонкую талию имеет’ (пример № 4); *Дада дуурай сарыннаах* ‘Широкие плечи имеет’ (пример № 5); *Үс былас үөкэйэр өттүктээх* ‘С высокими бедрами в три маховые сажени’ (пример № 6).

Кроме того, содержатся ядерные (ключевые) лексемы — возрастающие числительные в сочетании со старинной мерой длины: *үс былас* ‘три маховые сажени’ / *бизс былас* ‘пять маховых сажень’ / *алта былас* ‘шесть маховых сажень’, а также лексемы, описывающие части тела человека в созвучии с образными глаголами движения: *өрбөлдүүйэр өттүктээх* ‘округлые бедра у него’ / *мээкэйэр бишлээх* ‘гибкая талия у него’ / *дарайар сарыннаах* ‘широкие плечи у него’ и др. При этом в некоторых примерах использованы дополнительные числительные и лексемы, описывающие другие части тела. На наш взгляд, в этих примерах, выходящих за рамки матрицы, наблюдаются аспекты импровизации сказителей, иными словами, их идиостиль. Эпические формулы с подобной матричной конструкцией обнаруживаются почти во всех олонхо, что выводит их на уровень типических мест.

С прагматической точки зрения, использование числительных в сочетании с обозначениями старинной меры длины (маховая сажень) и частей тела (бедра, талия, плечи) в качестве референта призвано создать объемное и динамическое (образные глаголы движения) изображение объекта — образа богатыря в сознании эпической аудитории при помощи знакомой им меры измерения и описания особенностей телодвижения человека. Сознание же слушателей, в свою очередь, представляя описанные объемы в маховых сажнях, непроизвольно сравнивает их с предлагаемыми олонхосутами частями тела и тем самым на основе известных фактов (мера длины и части тела «обычного» человека) выводит описываемые физические отличия богатыря олонхо.

В представленных эпических формулах матричная конструкция образована на двучленных и трехчленных ритмико-синтаксических параллелизмах. В этих параллелизмах ключевыми являются синонимичные словосочетания: *күүстээх санаата* ‘сильные мысли’ / *урдаах санаата* ‘гневные мысли’ / *урдайар хаана* ‘гневная кровь’, которые в других членах матрицы инициируют использование однотипных с ними словосочетаний. Из сказанного становится очевидно, что сказители такие категории, как *санаа* ‘мысль’ и *хаан* ‘кровь’, воспринимают как полные аналоги.

Также для обозначения сложного переходного эмоционального состояния привлечены описания частей тела, которые подобраны по принципу начальной аллитерации и включены в синтагматические сочетания: *кырытынан киирдэ* ‘по

Эпические формулы, описывающие переходное эмоциональное состояние

№	Примеры	Перевод
1.	Кыыһыраp хаана <i>Кырытынан киpдэ,</i> Уордайар хаана <i>Ойобонунан киpдэ ...</i> [КД, с. 100]	Сердитая кровь По бокам заходила, Гневная кровь По ребрам заклокотала ... [КД, с. 101]
2.	Күүстээх санаата <i>Көмөгөйүнэн киpдэ,</i> Бардам санаата <i>Баһынан киpдэ,</i> Уохтаах санаата <i>Уолугунан киpдэ</i> [ЮЮ, с. 102].	Сильные мысли По подбородку заходили, Дерзкие мысли В голове заходили, Вспыльчивые мысли В груди заходили.
3.	Киһиргэс санаата <i>кэтэх өттүттэн</i> <i>кирэн кэлбит,</i> Уордаах санаата <i>ойобос өттүттэн</i> <i>ойон кэлбит,</i> Күүстээх санаата <i>көбүс өттүттэн</i> <i>көтөн тиийэн кэлбит</i> [ХДж, с. 30].	Хвастливые мысли его через затылок вошли, Гневные мысли его через бока при- бежали, Сильные мысли его, через спину прилетев, вошли.
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт → переходное состояние (Мысли / кровь = части тела)		

бокам зашел' / *ойобонунан киpдэ* 'по ребрам заходил' / *көмөгөйүнэн киpдэ* 'по подбородку зашел' / *баһынан киpдэ* 'по голове зашел' / *уолугунан киpдэ* 'по груди зашел' / *кэтэх өттүнэн кирэн кэлбит* 'через затылок зашел' / *ойобос өттүнэн ойон кэлбит* 'через бока прибежал' / *көбүс өттүнэн көтөн кирэн кэлбит* 'через спину прилетев, вошел'.

В этих сочетаниях сказители прибегают для описания смены настроения богатыря к активному использованию олицетворения, что, видимо, призвано отделять от личности богатыря его гневные мысли (кровь), которые, по представлению олонхосута, живут собственной жизнью. Это делается потому, что смена настроения является эмоциональным процессом, который ввиду своей сложности требует от олонхосута дополнительного толкования его происхождения. Богатырь становится таким только тогда, когда в него входят гневная кровь и гневные мысли. Поэтому в данных эпических формулах проводятся параллели между гневными мыслями и частями тела, через которые они «входят» в богатыря.

Эти формулы представляют особенный интерес ввиду того, что в них описывается сложное эмоциональное состояние богатыря. Как видно из примеров, матричная конструкция формул строится на двучленных и трехчленных ритмико-синтаксических параллелизмах, где структура матрицы выражена дословным повторением сравнительных синтагм *Киш мас курдук* 'Словно килевое дерево' / *Хатан мас курдук* 'Словно крепкое дерево' / *Чуор мас курдук* 'Словно ломкое дерево' и словосочетаний, выраженных аналитическими глаголами зрительного образа

Эпические формулы «богатырь в гневе»

№	Примеры	Перевод
1.	Киил мас курдук <i>Кэдэриччи тартарда,</i> Чоруун мас курдук <i>Чоноруччу тартарда ...</i> [КД, с. 100].	Словно крепкое дерево, Станом назад отклонился, Словно крепкое дерево, Станом назад откинулся ... [КД, с. 101].
2.	Чуор мас курдук <i>Чоноччу таттарда,</i> Хатан мас курдук <i>Ханаччы таттарда,</i> Киил мас курдук <i>Кинтэччи таттаран баран ...</i> [ТН, 35].	Словно ломкое дерево, Гордо голову поднял, Словно крепкое дерево, Откинулся назад, Словно килевое дерево, Вытянувшись ...
3.	Киил мас курдук <i>Кэдэрги таттаран барда,</i> Хатыг мас курдук <i>Ханарыччы таттаран барда</i> [ЮЮ, с. 226].	Словно килевое дерево, Начал откидываться назад, Словно береза, Начал поднимать высоко голову ...
4.	Киил мас курдук <i>Кэдэрги тыыттаран киирэн барда,</i> Чуор мас курдук <i>Тоһута барыах үлүгэринэн тутунна,</i> Хатан мас курдук <i>Хайыта барыах үлүгэринэн</i> <i>Хабырынан хабдыгыраата</i> [ДХ, с. 139].	Словно килевое дерево, Начал откидываться назад, Словно ломкое дерево, Двигался, будто ломаться стал, Словно крепкое дерево, Будто вот-вот треснет Стал зубами скрежетать ...
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт → Богатырь в гневе (свойство материала = физическое состояние)		

Кэдэриччи (кэдэрги) тартарда ‘Начал откидываться назад’ / *Чоноруччу (чоноччу) тартарда* ‘Высоко вытянул голову’ / *Кинтэччи таттаран баран* ‘вытянувшись’, подобранных по принципу аллитерации.

В этих примерах можно проследить взаимодействие параллелей между разновидностями древесины и изображениями состояний человека, выраженных аналитическими образными глаголами, которые красочно описывают физическое состояние — напряженность. Это сочетание в сознании слушателей эпоса формируется благодаря их фоновому знанию о разновидностях описываемых пород дерева: килевое дерево обычно бывает со скрученной структурой; крепкое дерево является отличным строительным материалом; ломкое дерево отлично подходит для топки. Каждому из этих свойств дерева соответствует определенное состояние человека. Эти две параллели, взаимодействуя, передают эмоциональное состояние персонажа — гнев богатыря. Рассмотрим еще несколько интересных примеров.

№	Примеры	Перевод
1.	<i>Хатан-хатан сиринэн</i> Хабылыта ыстанарга дылы гынна, <i>Чэгиэн-чэгиэн сиринэн</i> Дэлбэритэ барарга дылы гынна, <i>Чоруун-чоруун сиринэн</i> Тобута ойорго дылы гынна [ТД, с. 75].	В крепких местах своих Будто бы стал разламываться, В здоровых местах своих Будто бы начал взрываться, В неприветливых местах своих Будто бы стал обламываться ...
2.	<i>Чэгиэн этим</i> Дэлбэритэ бараары гынна, <i>Хатан унуобум</i> Хардарыта бараары гынна, <i>Халын тириш</i> Хайыта ыстанаары гынна, <i>Сыйыгы тимир сындааһыным</i> Быһыта ыстанаары гынна ... [ЮЮ, с. 171].	Тело здоровое моё Будто скоро взорвется, Кости крепкие мои Будто скоро переломаются, Кожа моя толстая Будто скоро треснет, Сухожилия мои крепкие, словно сталь, Будто скоро обрубятся ...
3.	<i>Тингэһэ кунан курдук</i> <i>Тириштэ тиийбэт гына</i> <i>Тэскэччи кыһыһырда,</i> <i>Чэгиэн сирдэринэн</i> <i>Дэриэспэ таас курдук</i> Дэлбэритэ бараары гынна [НБ, с. 83].	Так рассердился, что кожа его, Как будто у бычка-трехлетки, Стала мала для него, В здоровых местах своих, Словно камень-дресва, Будто взрываться начал ...
Модель матричной конструкции		
Эпическая формула → Референт: → Богатырь в гневе (свойства частей тела = свойства материала)		

В этих формулах матричная конструкция образована посредством двучленно-го и многочленного ритмико-синтаксических параллелизмов. В них в параллельных членах содержатся синонимичные ключевые словосочетания, обозначающие свойства частей тела богатыря: *хатан-хатан сиринэн* ‘в крепких местах’ / *хатан унуобум* ‘кости крепкие мои’; *чэгиэн-чэгиэн сиринэн* ‘в здоровых местах’ / *чэгиэн сирдэринэн* ‘в здоровых местах’ / *чэгиэн этим* ‘тело мое здоровое’, каждому из которых соответствуют синтагмы, описывающие разные виды разрушения материала, подобранные по принципу аллитерации и синонимичные по содержанию: *Хабылыта ыстанарга дылы гынна* ‘Будто бы стал разламываться’ / *Хардарыта бараары гынна* ‘Будто скоро переломаются’; *Дэлбэритэ барарга дылы гынна* ‘Будто бы начал взрываться’, / *Дэлбэритэ бараары гынна* ‘Будто скоро взорвется’.

С прагматической точки зрения можно установить, что референция организуется посредством мысленного проведения параллелей между свойствами тела человека и свойствами физического материала. Аудитории сказителя изначально, по их личному опыту известно, что те или иные материалы разрушаются определенным образом. Например, если погнуть сучья дерева, то они ломаются; если

ударить топором по швырку, то он треснет, а если сильно топнуть по древесине (шебню), то она разлетится на мелкие частицы. Именно с этими разрушениями сказители-олонхосуты отождествляют эмоциональное состояние богатыря: гнев, когда он из уравновешенного состояния переходит в состояние агрессии, так называемое «состояние аффекта»; сильную злость, когда тело богатыря настолько напряжено, что вот-вот треснет.

4. Заключение

Таким образом, для раскрытия образа богатыря сказитель употребляет эпические формулы с матричной конструкцией, где актуализированы параллели между свойством того или иного материала и той или иной частью образа богатыря. В свою очередь, эпическая аудитория, слушающая олонхо впервые, в своем сознании при помощи работы оперативной памяти раскодирует эти конструкции благодаря фоновому знанию о референте, в частности, о свойстве описываемого материала, которое мысленно подводится под воображаемый (мысленно зримый) образ богатыря.

При создании эмотивных образов (например, богатыря в гневе) в референте не используется прямое номинативное значение описываемого предмета, а привлекается только его определенное свойство (например, свойство «ломаться»), которое отождествляется с ассоциативными параллелями из набора фоновых значений.

Как показал анализ, сама структура организации матричной конструкции не позволяет олонхосуту полностью заменить компоненты, образующие референт. Более того, сложноорганизованная структура анализируемых конструкций игнорирует даже гендерные отличия в описании образа женщин-богатырок. При этом если олонхосут в своих импровизациях выйдет за рамки традиции и вследствие этого будут отсутствовать компоненты, образующие референт, то он рискует тем, что эпическая аудитория попросту не сможет его понять. Это обстоятельство отчасти может объяснить угасание эпического творчества в современном обществе.

Следует отметить, что описанные процессы, когда сказитель декламирует те или иные эпические формулы, происходят в очень сжатое время, фактически мгновенно — в доли секунд. В течение этого перцептивного момента сознание слушателя автоматически ищет и находит референт из каталогизированного в долговременной памяти опыта предыдущего слушания, сравнивает его с предлагаемым «новым» референтом и в конечном итоге выводит воображаемый образ эпического богатыря. Тем самым, референт отчасти обладает и фоновым знанием, которое способствует расшифровке эпического кода, созданного олонхосутом на основе традиции.

Таким образом, с учетом всего сказанного мы склонны считать, что установленные референты эпических формул с матричной конструкцией являются ключевыми в понимании устойчивости как самих матричных конструкций, так и якутского эпического сказительства в целом. Поэтому полагаем, что дальнейшее изучение процессов создания и восприятия эпического текста является весьма перспективной исследовательской задачей.

Источники и принятые сокращения

1. ААГ — [Алаатыыр Ала Туйгун] — *Алексеев Р. П.* «Алаатыыр Ала Туйгун». Үс үйлээх олонхо. 3-с үйэтэ / Р. П. Алексеев тылыттан А. Р. Алексеева, В. И. Федоров суруйдулар ; ред. кол. : В. Н. Иванов уо.д.а. Т. А. Степанов, В. С. Карамзин уруһуйдара. — Дьокуускай : Бичик, 2002. — 400 с. (Саха Боотурдара : 21 томнаах ; 1-кы том) (на якутском яз.).
2. ДБ — [Дыырай Бэргэн] — *Нохсоров У. Г.* Дыырай Бэргэн. Якутский героический эпос / [Самозапись сказителя У. Г. Нохсорова ; подготовка к печати, вступ. ст. текстолог. коммент. и указатели С. Д. Мухоплева; перевод с латинской графики Л. У. Нохсорова ; отв. ред. Н. Н. Ефремов ; ред. кол. В. Н. Иванов и др. Серия «Саха боотурдара» Т. 6.] / У. Г. Нохсоров. — Якутск : Бичик, 2009. — 334 с. (на якутском яз.).
3. ДжДж — [Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта] — *Ядрихинский П. П.* — *Бэдьээлэ* «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта». Якутский героический эпос / Запись со слов олонхосута П. Н. Дмитриева ; [перевод с якутского языка : Ю. Борисов и др. ; ред. кол. : проф. В. Н. Иванов (ответственный редактор) и др.]. — Якутск : Сайдам, 2011. — 448 с.
4. ДХ — [Даадар Хара] — *Яковлев Н. П.* — *Курууппа ойуун*. Даадар Хара : олонхо / Н. П. Яковлев-Курууппа ойуун ; бас ред. проф. В. Н. Иванов. — Дьокуускай : ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2013. — 296 с. («Саха олонхо» серия) (на якутском яз.).
5. КД — [Кыыс Дэбилийэ] — *Бурнашев Н. П.* Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. — Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. — 330 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
6. НБ — [Нюрюн Бөгө] — *Абрамов Н. А.* — Кынат «Ньургун Бөбө : олонхо» / [олонхохут Н. А. Абрамов-Кынат тылыттан П. Т. Степанов суруйуута ; бэчээккэ бэлэмнэтиллэр : профессор В. В. Илларионов, доцент Т. В. Илларионова ; редкол. : А. Н. Жирков (бас ред. уо.д.а.)]. — Дьокуускай : Бичик, 2011. — 512 с. — (Саха боотурдара : 21 т ; т. 10) (на якутском яз.).
7. СКК — [Строптивный Кулун Куллустуур] — *Теплоухов-Тимофеев И. Г.* Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур (Строптивный Кулун Куллустуур). Якутское олонхо (текст олонхо на якут. и русск. языках) / И. Г. Теплоухов-Тимофеев. — Москва : Главная редакция восточной литературы, 1985. — 608 с.
8. СЛБД — [Сын Лошади Богатырь Дыырай] — *Бурнашев И. И.* — Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр = Сын лошади Богатырь Дыырай / [Зап. Г. У. Эргис со слов сказителя И. И. Бурнашева — Тонг Суоруна ; перевод : Е. С. Сидоров ; подготовка к печати : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; отв. ред. А. Н. Жирков]. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. — 376 с. (серия «Саха олонхо»).
9. ТДж — [Тойон Джагарыма] — *Новиков В. М.* — *Күннүк Уурастыырап*. Тойон Дьаҕарыма : олонхо : улахан саастаах оскуола оҕолоругар / В. М. Новиков-Күннүк Уурастыырап. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — 384 с. (на якутском яз.).
10. ТН — [Тойон Ньургун] — *Давыдов И. М.* Тойон Ньургун / И. М. Давыдов тылыттан Р. А. Кулаковскай суруйуута ; редкол. : В. Н. Иванов уо.д.а. — Дьокуускай : Бичик, 2003. — 240 с. (Саха Боотурдара : 21 томнаах ; 2-с том). (на якутском яз.).
11. УДБ — [Улуу Даарын Бухатыыр] — *Шараборин М. Т.* Улуу Даарын бухатыыр : олонхо / [М. Т. Шараборин-Кумаарап тылыттан А. Д. Неустроева суруйда ; бэчээккэ бэлэмнэтиллэр, киири ыстатыйаны, комментарий суруйдулар : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; эпизиттиир редактор С. И. Тарасов ; Россия наукаларын акад., Сиб. салаатын Гуманитар. чинчийиллэр уонна Хотугу адьыах ахсааннаах норуоттар проблемаларын ин-та, Респ. «Олонхо» ассоц.]. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — 272 с. — (Саха боотурдара : 21 т ; Т. 5) (на якутском яз.).
12. ХДж — [Хаан Джаргыстай] — *Хаан Дьаргыстай* : олонхо / М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федерал. ун-т, Хотугулуу-Илинни норуоттар тылларын уонна культураларын ин-та, Фольклор уонна култуура каф. — Дьокуускай : Алаас, 2016. — 232 с. (на якутском яз.).

13. ЮК — [Юёлэн Кыырджыт] — *Попов В. Н.* Үөлэн Кыырдыт (Юёлэн Кыырджыт) : олонхо / В. Н. Попов ; [П. Н. Дмитриев-Туутук магнитофон. Суруйтарыта, сурукка түһэриэтэ уонна бэчээккэ бэлэмнээһинэ / ответственный редактор А. Г. Нелунов] ; Россия наугаларын Акад. Сибирдээби салаата, Гуманит. чинчийи, абыах ахсааннаах Хотугу норуоттар проблемаларын ин-та. — Дьокуускай : Сайдам, 2009. — 224 с. (на якутском яз.).

14. ЮЮ — [Юрюнг Юёдүйэн] — *Порядин А. С.* Үрүн Үөдүйэн: олонхо / А. С. Порядин ; бас ред. проф. В. Н. Иванов. — Дьокуускай : ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2013. — 360 с. («Саха олонхото» серия) (на якутском яз.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алимурадов О. А.* Смысл, референция, пропозиция / О. А. Алимурадов // Язык. Текст. Дискурс. — 2006. — № 4. — С. 5—15.

2. *Артемченко Е. Б.* Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования / Е. Б. Артемченко // Язык русского фольклора : межвузовский сборник. — Петрозаводск, 1985. — С. 4—12.

3. *Артемченко Е. Б.* Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации / Е. Б. Артемченко. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1977. — 260 с.

4. *Астафьева Л. А.* Параллелизм в лирических песнях / Л. А. Астафьева // Художественные средства народного поэтического творчества : символ, метафора, параллелизм. — Москва : Издательство Московского университета, 1981. — С. 87—101.

5. *Болдырев Н. Н.* Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Выпуск IV. Концептуализация мира в языке : коллективная монография. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2009. — С. 25—77.

6. *Борисов Ю. П.* Эпические формулы северной, центральной и виллойской региональных традиций якутского олонхо : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 120—137. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-120-137>.

7. *Гринцер П. А.* Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» / П. А. Гринцер // Типологические исследования по фольклору : сборник статей памяти В. Я. Проппа. — Москва : Издательство «Художественная литература», 1975. — 320 с.

8. *Емельянова О. В.* Когнитивная лингвистика о проблемах референции / О. В. Емельянова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2004. — № 1—2. — С. 62—71.

9. *Ефремов Н. Н.* Эпические формулы в олонхо северных якутов : структурно-семантический анализ / Н. Н. Ефремов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. — 2018. — № 4 (12). — С. 58—65. — DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.12.22342>.

10. *Жирмунский В. М.* О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. — 1968. — № 1. — С. 23—42.

11. *Жирмунский В. М.* Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. — 1964. — № 4. — С. 3—24.

12. *Кубрякова Е. С.* Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянов, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина // Метод. — 2014. — № 4. — С. 429—450.

13. *Лорд А. Б.* Сказитель / А. Б. Лорд ; перевод с английского и комментарий Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона ; послесловие Б. Н. Путилова ; статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.

14. *Майногашева В. Е.* Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» / В. Е. Майногашева // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. — Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. — С. 490—534.

15. *Оссовецкий И. А.* Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И. А. Оссовецкий // Очерки по стилистике художественной речи. — Москва : Наука, 1979. — С. 199—252.

16. *Путилов Б. Н.* Эпический мир и эпический язык / Б. Н. Путилов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. — Москва : Наука, 1983. — С. 170—184.

17. *Руделев В. Г.* Принципы сегментации поэтической речи / В. Г. Руделев // Поэтика литературы и фольклора. — Воронеж, 1979. — С. 71—78.

18. *Стекольников Н. В.* Фольклорный текст как объект лингвистического исследования / Н. В. Стекольников // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2014. — № 3. — С. 31—35.

EPIC FORMULAS WITH A MATRIX CONSTRUCTION: FROM STABILITY IN STRUCTURE TO REFERENCE IN CONSCIOUSNESS (IMAGE OF A HERO IN THE YAKUT OLONKHO)¹

© **Yuri P. Borisov (2020)**, orcid.org/0000-0002-0265-373X, Scopus Author ID 57193747138, PhD in Philology, senior researcher, Head of the Linguofolkloristics Sector of the Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), olonhoman@mail.ru.

The complex processes involved in the generation of the image of the hero by the narrator and the perception of this image by the epic audience are studied. A comprehensive analysis of epic formulas with a matrix construction is carried out in order to identify their reference models. The novelty of the work lies in the fact that for the first time the problems of human speech-thinking activity on the basis of the epic formulas of the Yakut olonkho are considered. As a result of the research, the author comes to the conclusion that when revealing the image of the hero, the narrator uses the parallels as a referent: property of the material / property of the image. It is noted that, in turn, the recipients decipher these constructions thanks to the background knowledge about the referent, in particular, about the property of the described material, which is mentally brought under the image of a hero. According to the author, the very structure of the organization of matrix structures does not allow the olonkhosut to completely replace the components that form the referent. Moreover, it is stated that the structure of the analyzed constructions ignores even gender differences in describing the image of heroic women. It is pointed out that the described processes, when the narrator recites certain analyzed epic formulas, occur in a very short time.

Key words: the image of a hero; epic formulas with matrix construction; referent; consciousness; generation and perception; categorization; operative and long-term memory; cognitive matrix analysis.

MATERIAL RESOURCES

AAT — [Alaatyır Ala Tuygun] — Alekseyev, R. P. (2002). «*Alaatyır Ala Tuygun*». *Ys yyeleekh olonkho* ["Alatyr Alatyr Alatyr". Three centuries]. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).

DKh — [Daadar Khara] — Yakovlev, N. P. (2013). *Kuruppa oyuu. Daadar Khara: olonkho* [Krupsky shaman. D. Black: Olonkho]. Dokuuskay: KhIFU Izdatelskay diete. 296 p. («Sakha olonkhoto» seriya) (In Yakut.).

DzhDzh — [Devushka bogatyr' Dzhirybyna Dzhirylyatta] — Yadrinkhinskiy P. P. (2011). *Bedelee «Devushka bogatyr' Dzhirybyna Dzhirylyatta»*. *Yakutskiy geroicheskiy epus* ["The girl of the hero Jyr" Yakut heroic epic]. Yakutsk: Saydam. 448 p. (In Russ.).

1 The study was carried out within the framework of the NEFU research project "Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects of comparative study."

- KD — [Kyys Debiliye] — Burnashev, N. P. (1993). *Kyys Debiliye: Yakutskiy geroicheskiy epos* [Maiden name: Yakut heroic epic]. Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaya izdatelskaya firma. 330 p. (Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka). (In Russ.).
- KhDzh — [Khaan Dzhargystay] — *Khaan Dargystay: olonkho* [Khan Degisti: olonkho]. (2016). Dokuuskay: Alaas. (In Yakut.).
- NB — [Nyurgun Bege] — Abramov, N. A. (2011). *Kynat «Nurgun Boşo: olonkho»* [Newcastle United: olonkho"]. Dokuuskay: Bichik. 512 p. (In Yakut.).
- SKK — [Stroptivyy Kulun Kullustuur] — Teploukhov-Timofeyev, I. G. (1985). *Kuruubay Khaanaakh Kulun Kullustuur (Stroptivyy Kulun Kullustuur). Yakutskoye olonkho (tekst olonkho na yakut. i russk. yazykakh)* [Rough bloody March (Obstinate March). The Yakut Olonkho (the text of Olonkho the Yakut. and Russian languages)]. Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 608 p. (In Russ.).
- SLBD — [Syn Loshadi Bogatyr' Dyyray] — Burnashev, I. I. (2013). *Tong Suorun. Sylgy uola Dyyray Bukhatyyr = Syn loshadi Bogatyr' Dyyray* [Tong Swarin. Son of horse of the hero hero hero hero of Dyre]. Yakutsk: Izdatelskiy dom SVFU. 376 p. (seriya «Sakha olonkhoto»). (In Russ.).
- TDzh — [Toyon Dzhagaryma] — Novikov, V. M.—Kynnyk Uurastyrap. (2008). *Toyon Daşaryma: olonkho: ulakhan saastaakh oskuola oşolorugar* [Mr. Jigarhanyan: for children of secondary school age]. Dokuuskay: Bichik. 384 p. (In Yakut.).
- TN — [Toyon Nyurgun] — Davydov, I. M. (2003). *Toyon Nurgun* [Seigniorial]. Dokuuskay: Bichik. 240 p. (In Yakut.).
- UDB — [Uлуу Daaryn Bukhatyyr] — Sharaborin, M. T. (2008). *Uлуу Daaryn bukhatyyr: olonkho* [Great daulat: Olonkho]. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).
- YuK — [Yuelen Kyyrdzhyt] — Popov, V. N. (2009). *Yuelen Kyyrdyt (Yuelen Kyyrdzhyt): olonkho* [Adrenaline (Yu.): Olonkho]. Dokuuskay: Saydam. (In Yakut.).
- YuYu — [Yuryung Yuedyuyen] — Poryadin, A. S. (2013). *Yryr Yodyyene: olonkho* [Common Insect: Olonkho]. Dokuuskay: KhIFU Izdatelskay diete. 360 p. («Sakha olonkhoto» seriya) (In Yakut.).

REFERENCES

- Alimuradov, O. A. (2006). Smysl, referentsiya, propozitsiya [Sense, reference, proposition]. In: *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], 4: 5—15.
- Artemenko, E. B. (1977). *Sintaksicheskiy stroy russkoy narodnoy liricheskoy pesni v aspekte ee khudozhestvennoy organizatsii* [Syntactic structure of Russian folk lyric songs in the aspect of its artistic organization]. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta. 260 p.
- Artemenko, E. B. (1985). Folklor'naya formulnost' i variativnost' v aspekte tekstoobrazovaniya [Folklore formula and variability in the aspect of text formation]. *Yazyk russkogo folkloro: Mezhvuzovskiy sbornik* [Language of Russian folklore: interuniversity collection]. Petrozavodsk. 4—12.
- Astafeva, L. A. (1981). Parallelizm v liricheskikh pesnyakh [Parallelism in lyrical songs]. *Khudozhestvennyye sredstva narodnogo poeticheskogo tvorchestva: simvol, metafora, parallelizm* [Artistic means of folk poetic creativity: symbol, metaphor, parallelism]. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 87—101.
- Boldyrev, N. N. (2009). Kontseptual'naya osnova yazyka [Conceptual basis of language]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka Series IV. Kontseptualizatsiya mira v yazyke: kollektiv*. [Cognitive research of language, IV. Conceptualization of the world in language: collective]. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN; Tambov: Izdatelskiy dom TGU imeni G. R. Derzhavina. 25—77.

- Borisov, Yu. P. (2019). Epicheskiye formuly severnoy, tsentralnoy i vilyuyskoy regionalnykh traditsiy yakutskogo olonkho: sravnitelnyy aspekt [Epic formulas of the Northern, Central and Vilyuisk regional traditions of the Yakut Olonkho: a comparative aspect]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 12: 120—137. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-120-137>. (In Russ.).
- Efremov, N. N. (2018). Epicheskiye formuly v olonkho severnykh yakutov: strukturno-semanticheskiy analiz [Epic formulas in the Olonkho of the Northern Yakuts: structural and semantic analysis]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedeniye* [Bulletin of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov: Series epos studies], 4 (12): 58—65. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2018.12.22342>.
- Emelyanova, O. V. (2004). Kognitivnaya lingvistika o problemakh referentsii [Cognitive linguistics on the problems of reference]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Orientalism. Journalism], 1—2: 62—71.
- Grintser, P. A. (1975). Epicheskiye formuly v «Makhabkharate» i «Ramayane» [Epic formulas in “Mahabharata” and “Ramayana”]. In: *Tipologicheskiye issledovaniya po folklore: sbornik statey pamyati V. Ya. Proppa* [Typological research on folklore. Collection of articles in memory of V. Ya. Propp]. Moskva. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Demyanov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzinas, L. G. (2014). Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov (fragmenty) [Short dictionary of cognitive terms (fragments)]. *Metod* [Method], 4: 429—450.
- Lord, A. B. (1994). *Skazitel'* [Storyteller]. Moskva: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (In Russ.).
- Maynogasheva, V. E. (1988). Khakasskiy geroicheskiy epos «Altyn-Aryg» [Khakass heroic epic “Altyn-Aryg”]. In: *Altyn-Aryg. Khakasskiy geroicheskiy epos* [Altyn-Aryg. Khakass heroic epic]. Moskva: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 490—534.
- Ossovetskiy, I. A. (1979). Nekotoryye nablyudeniya nad yazykom stikhotvornogo folklore [Some observations on the language of poetic folklore]. In: *Ocherki po stilistike khudozhestvennoy rechi* [Essays on the style of artistic speech]. Moskva: Nauka. 199—252. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1983). Epicheskiy mir i epicheskiy yazyk [Epic world and epic language]. In: *Istoriya, kultura, etnografiya i folklor slavyanskikh narodov. Kiev, sentyabr' 1983 g. Doklady sovetskoy delegatsii* [History, culture, Ethnography and folklore of the Slavic peoples. Kiev, September 1983 Reports of the Soviet delegation]. Moskva: Nauka. 170—184.
- Rudelev, V. G. (1979). Printsipy segmentatsii poeticheskoy rechi [Principles of segmentation of poetic speech]. In: *Poetika literatury i folklor* [Poetics of literature and folklore]. Voronezh. 71—78.
- Stekolnikova, N. V. (2014). Folklornyy tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya [Folklore text as an object of linguistic research]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [VSU Bulletin. Series: Linguistics and intercultural communication], 3: 31—35.
- Zhirmunskiy, V. M. (1964). Ritmiko-sintaksicheskiy parallelizm kak osnova drevnetyurkskogo narodnogo epicheskogo stikha [On some problems of the theory of the Turkic folk verse]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 4: 3—24. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1968). O nekotorykh problemakh teorii tyurkskogo narodnogo stikha [Rhythmic-syntactic parallelism as the basis of the ancient Turkic folk epic verse]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 1: 23—42. (In Russ.).